

Петунья пискнула: "Я с удовольствием займусь этим сегодня. Спасибо, что указываете мне на такие вещи".

Амелия ответила: "Хорошо. Я рада, что мы пришли к такому пониманию. Я не из тех ведьм, которым нравится разочаровываться. Гарри вернется до ужина. Возможно, ему придется навещать гостей несколько раз в неделю в течение оставшихся каникул. Это не будет проблемой?"

Практически дрожа, Петунья ответила: "Ни в коем случае. Наслаждайтесь своим днём".

Гарри наблюдал за обменом мнениями между директором Боунсом и тётёй Петуньей с чувством глубокой благодарности. Никогда прежде ему не приходилось сталкиваться с тем, чтобы взрослый человек, да еще и облеченный властью, противостоял его родственникам. Он никогда не просил многого, но теперь, повзрослев, понял, что несколько напутственных слов много лет назад могли бы умерить постоянное издевательство его дядей и кузена. Через минуту разговор между ними, похоже, подошел к концу, и Гарри смахнул с брюк грязь с цветочных клумб.

Амелия увидела, как Гарри старается привести себя в приличный вид, и спросила: "Ты готов отправиться на Косой Переулок? Если у тебя нет с собой палочки, пожалуйста, сходи за ней".

Гарри ответил: "Я сейчас вернусь. Она в моей комнате".

Амелия ответила: "Если ты не против, я пойду с тобой, чтобы найти ее".

Они вошли в дом, оставив Петунью стоять в саду на заднем дворе. Амелия заметила, что это был двухэтажный дом среднего размера, хорошо обставленный и, если не сказать больше, безупречно чистый внутри. Ее настроение омрачилось, когда она догадалась, кто, скорее всего, поддерживал в нем такую чистоту. Как она уже заметила, на главном этаже не было ни одного внешнего признака существования Гарри - ни его фотографий, ни его родителей, ничего. Они поднялись по лестнице в комнату, расположенную в конце коридора справа. Она заметила, что дверь снаружи имеет несколько задвижных замков, а снизу снабжена кошачьей задвижкой. Войдя внутрь, она с отвращением посмотрела на убогую обстановку. Очевидно, это были вещи, которые Вернон нашел либо в магазине, либо на улице, выбросив из какого-нибудь захудалого мотеля. Она заглянула в деревянный ящик, служивший Гарри шкафом для одежды. Вместо перекладины висела прядь треснувшего лампового провода. Там лежали две невероятно большие толстовки, одна с грубым лозунгом на спине, запасная пара полуботинок, которые больше подошли бы борцу сумо, две пары трусов и три пары чулок. Поскольку в крошечной комнате не было комода, она пришла к выводу, что перед ней - вся сумма его невообразимых вещей. Это помещение даже не предназначалось для спальни. Оно предназначалось либо для большого шкафа, либо для маленькой швейной комнаты, в которой, как оказалось, есть окно. Она заметила, как красивая белая сова в недавно вычищенной и незапертой клетке укоризненно смотрит на нее.

Она наблюдала за тем, как Гарри открывает свой сундук. С одной стороны лежали несколько

аккуратно сложенных белых рубашек, пара чёрных брюк и школьная мантия. С другой стороны лежали аккуратно сложенные учебники. Гарри поднял палочку, закрыл сундук и объявил: "Я готов. Понадобится ли мне что-нибудь еще?"

"Только ключ от хранилища, если он у тебя есть?"

Гарри нагнулся и поднял половицу из-под своей маленькой кровати. Потянувшись вниз, он достал маленький латунный ключ и положил его на место.

Они прошли по коридору обратно к лестнице. Все остальные три комнаты были хорошо обставлены: ковры и занавески, двуспальная кровать, шкафы и кресла. Неудивительно, что комната другого мальчика представляла собой катастрофу - захламленная компьютерными играми, небранная постель, четыре пары дорогих спортивных туфель, разбросанных по полу, и плакаты с непристойно одетыми молодыми женщинами, наклеенные на стены.

Когда они спускались по лестнице и шли по коридору обратно на кухню, Амелия заметила дверцу шкафа со скользящими защелками и замком, похожим на тот, что она видела на двери спальни Гарри. Она открыла ее и заметила на полу старый матрас для детской кроватки. Закрыв дверь, она заметила смущенный взгляд Гарри и осторожно поинтересовалась: "Как давно?"

Гарри ответил: "Почти десять лет. Вообще-то они перевезли меня туда сразу после того, как я получил письма из Хогвартса, адресованные в шкаф под лестницей".

"Письма?"

Гарри улыбнулся, вспомнив, какой хаос они вызвали, нарушив упорядоченную жизнь Дурслей. Он ответил: "Должно быть, я получал их сотнями. Мой дядя постоянно выбрасывал их, пока не пришел Хагрид, сунул мне одно в руку и сломал ружье дяди Вернона".

"У тебя, конечно, больше, чем у других, интересных приключений. Я хочу узнать о них побольше, но нам пора идти". Он вышел за ней на передний двор, и они прошли полмили или около того. Амелия поинтересовалась: "Ты когда-нибудь ездил на Рыцарском автобусе?"

Гарри кивнул и пошутил: "Вообще-то да, один раз случайно".

Амелия улыбнулась и прокомментировала: "Это, наверное, еще одно интересное приключение, о котором я бы хотела когда-нибудь услышать. А пока, пожалуйста, вызовите автобус".

Гарри протянул свою палочку, и через несколько секунд послышался треск - появился фиолетовый автобус. Стэн Шунпайк вышел из него и начал свою шаблонную речь: "Добро пожаловать в Рыцарский автобус..." Он поднял голову и поприветствовал их: "Привет, Невилл. Черт возьми, это директор..."

Амелия прервала его и низким голосом сказала: "Сойдет и так, мистер Шунпайк. Мы не хотим, чтобы нас объявляли. Это Гарри Поттер, а не Невилл Долгопупс. Мистер Поттер будет время от времени ездить на автобусе в течение следующих нескольких недель. Я был бы признателен, если бы вы не объявляли о его присутствии и не упоминали о том, что он пользуется автобусом, никому, ни сейчас, ни когда-либо. Кроме того, я бы хотел, чтобы он не задерживался в автобусе дольше, чем это необходимо. Сможете ли вы это сделать для него?"

Ошеломленный молодой человек ответил: "Без проблем, мэм. Правда, Эрн? Мы не пророним ни слова. Гарри Поттер, да?"

Она бросила на него раздраженный взгляд, которому позавидовала бы МакГонагалл, и ответила: "Хорошо. Тогда решено. Итак, сколько стоит наш проезд до Косой Переулок?"

<http://tl.rulate.ru/book/105009/3691172>